

РЕКОМЕНДАЦИИ

государственным структурам и общественным организациям Российской Федерации по созданию эффективной системы розыска граждан, пропавших без вести на Северном Кавказе

Июнь 2008 г.

г. Москва

Статистические данные о количестве без вести пропавших граждан любого государства свидетельствуют о степени безопасности и уровне благополучия его населения. В апреле 2006 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ указал руководителям правоохранительных органов на огромное число пропавших граждан России и малоэффективную систему, созданную в стране для осуществления их розыска. Речь на коллегии шла о текущих каждодневных мероприятиях силовиков и правоохранителей по снижению уровня преступности и не затрагивалась тема особого периода, когда действовать необходимо в экстремальных условиях.

В настоящее время остро следует ставить вопрос о системе розыска пропавших и идентификации погибших граждан на Северном Кавказе, так как в регионе продолжается период преодоления последствий вооруженных конфликтов. Особенности этого периода требуют проведения **не терпящих отлагательства масштабных мероприятий** по розыску без вести пропавших.

Эффективной системы розыска пропавших в настоящее время не существует.

По информации из различных источников, в период с 1991 г. по настоящее время в зонах конфликтов на Северном Кавказе пропало без вести 7 – 8 тыс. российских граждан, в том числе военнослужащие Министерства обороны и других силовых ведомств Российской Федерации.

В период активных вооруженных столкновений система розыска пропавших без вести практически отсутствовала, и в настоящее время на постоянной основе осуществляется лишь розыск без вести пропавших военнослужащих структурами МО РФ.

В соответствии с российским законодательством, федеральный розыск пропавших без вести граждан ведется в течение пятнадцати лет и прекращается по истечении этого срока. Таким образом, сотни граждан, пропавших в ноябре 1992 г. в ходе осетино-ингушского конфликта, уже сняты с розыска, а на очереди – события 1994–1996 гг. в Чеченской Республике.

Не следует обольщаться тем, что проблема с годами “рассосется сама по себе”, и все пострадавшие успокоятся. Проблема похищенных и пропавших без вести в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Северной Осетии по дестабилизирующему потенциалу выходит на первое место и требует безотлагательного разрешения. По сути, на северокавказском поле зарывается очередная мина замедленного действия, которая может взорваться в самый неподходящий для России момент.

Одним из наиболее громких и имеющих международный резонанс свидетельств опасности и дестабилизирующего потенциала проблемы неэффективного розыска является поток исков к Российской Федерации от родственников пропавших и похищенных граждан в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, решения по которым практически всегда принимаются в пользу истцов. При

отсутствии реальных мер по установлению судеб пропавших и реабилитации их родственников, количество подобных дел в Страсбургском суде будет лишь расти, что приведёт как к усилению отчуждения между российской властью и обществом, так и к ослаблению позиций России на международной арене.

Следует также отметить, что нерешенность проблемы розыска пропавших без вести напрямую связана с вопросом о предотвращении новых исчезновений людей на Северном Кавказе. Невозможно говорить о реальном укреплении безопасности гражданского населения при отсутствии эффективных мер по установлению судеб пропавших и похищенных, идентификации неопознанных останков граждан. Ликвидация самой возможности безнаказанного похищения людей станет реальностью лишь при наличии комплексного действующего механизма розыска.

Международный опыт масштабного розыска похищенных и без вести пропавших граждан, поиска, поднятия захоронений и идентификации останков свидетельствует о необходимости принятия государством комплексного подхода к разрешению этой весьма чувствительной для общества проблемы, создания скоординированной и эффективной системы мер и мероприятий для министерств и ведомств, обеспечения их тесного взаимодействия и централизованного контроля. Обязательными участниками этого процесса являются институты гражданского общества и, в первую очередь, ассоциации родственников пропавших без вести, без которых процесс розыска контрпродуктивен, а результат работы без установления доверительных отношений между розыскными, идентификационными структурами и родственниками пропавших без вести – неудовлетворителен.

Остановимся на состоянии розыска без вести пропавших граждан в зонах вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, отметим основные существующие трудности и не решаемые вопросы.

Отсутствие единого списка и банка данных пропавших без вести

Розыском пропавших без вести в Российской Федерации занимаются подразделения уголовного розыска МВД РФ. Правовой режим в период проведения военных действий в Чеченской Республике не менялся, однако по объективным причинам розыском занимались, в основном, волонтеры, а информация о пропавших без вести в этот период времени частично утрачивалась или оставалась в архивных документах командования Северо-Кавказского военного округа, Временных отделов УВД МВД РФ, отделов ФСБ РФ, прокуратуры, отдельных структур МВД Чеченской Республики, структурах ичкерийской власти, у беженцев и переселенцев. Поэтому до настоящего времени единый официальный список граждан, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, не составлен, не говоря уже о едином банке данных со всей информацией о жертвах конфликтов, пропавших и неопознанных останках.

Отсутствие единого плана работ по розыску и эксгумации жертв конфликтов

На территории Чечни и в сопредельных с республикой регионах находится значительное количество захоронений погибших граждан. Захоронения массовые и единичные, тайные и известные, захоронения в горной местности и в городах, вдоль дорог, на территории заводов, воинских частей и вблизи крупных населенных пунктов. Об этих захоронениях рассказывают строители, находящиеся ос-

танки при рытье котлованов (в районе Минутки и др.), свидетельствуют родственники пропавших без вести и бывшие участники НВФ. Появляются сведения о тайных захоронениях во время конфликтов и «разборок» в силовых структурах ЧР. Как отмечает, например, в газете «Коммерсант» один из экс-депутатов Госдумы РФ «вся республика знает, где находятся настоящие кладбища жертв зачисток и репрессий».

По данным аппарата уполномоченного по правам человека ЧР, на кладбищах республики захоронены сотни неопознанных останков граждан. Одни по мусульманскому обычаю предавались земле в день гибели (или в день обнаружения) без проведения судебно-медицинских исследований и установленной процедуры опознания, других хоронили в братских могилах на «русских» кладбищах после бомбардировок и обстрелов. Захоронения существуют, но отсутствуют описания схем их расположения, времени и обстоятельств их появления, количество погребенных в них, не составлен комплекс мероприятий по эксгумации останков, их хранению и идентификации.

Необходимость создания условий для экстренных и масштабных эксгумационных работ и проведения идентификации

В Чеченской Республике до сих пор не работает в полной мере Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ ЧР): нет функционирующей лаборатории, оборудования и квалифицированных специалистов, хотя ситуация в этом регионе уже достаточно стабилизирована, а необходимость в судебно-медицинских структурах самая острая. Многие оперативные исследования и экспертизы проводятся в лабораториях соседних регионов за отдельную плату.

На фоне громких успехов с опознанием останков царской семьи, в наиболее нуждающемся регионе вообще отсутствуют условия для проведения масштабных судмедэкспертных работ, связанных с идентификацией тысяч неопознанных останков жертв конфликтов. Данная задача может быть решена лишь путем создания в структуре Российского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития РФ (РЦСМЭ) особого и постоянно действующего в регионе подразделения с соответствующей инфраструктурой на базе регионального Бюро судебно-медицинской экспертизы, способного выполнять массовые эксгумационные работы, хранение поднятых останков, проведение ДНК-экспертиз и опознавательных мероприятий с привлечением специалистов центральных лабораторий РЦСМЭ для особо сложных и высокотехнологичных экспертиз.

Отсутствие координации и ведомственный подход к розыску и идентификации

Ведомственный характер сложившейся практики розыска без вести пропавших в зонах вооруженных конфликтов, когда военные ищут только военных, правоохранительные органы – своих сотрудников, а представители уголовного розыска нередко произвольным образом, без достаточных оснований заводят, приостанавливают и закрывают уголовные и розыскные дела, свидетельствует об отсутствии единого, комплексного подхода к разрешению важной и чувствительной проблемы, затрагивающей судьбы десятков тысяч российских граждан на Северном Кавказе.

Бывшая 124-ая Центральная лаборатория медико-криминалистической идентификации МО РФ в г. Ростов-на-Дону (в настоящее время – 16-ая лаборато-

рия СКВО) в течение длительного времени проводит работы по идентификации останков военнослужащих, погибших на юге страны с 1995 г. по настоящее время, использует современные методы и располагает соответствующим оборудованием и средствами для проведения, в том числе, ДНК-экспертиз. На военнослужащих, пропавших без вести, была собрана их прижизненная информация, в идентификации и опознании участвовали родственники. Останки представлялись из Чеченской республики, Дагестана и других регионов ЮФО. После проведенных сравнительных и других экспертиз в лаборатории осталось свыше 400 «чужих» неопознанных тел, принадлежащих, по мнению специалистов, вероятнее всего, гражданским местным жителям. На них в лаборатории сравнительных материалов и анкет не имелось, и их опознание, по всей видимости, не предполагалось.

Низкая приоритетность розыска пропавших без вести в системе МВД РФ

Департаменты, управления, отделы и сотрудники уголовного розыска МВД РФ, в обязанности которых вменяется розыск граждан, пропавших без вести, считают этот участок работы рутинным и неблагодарным. В производстве каждого следователя, ведущего дела по пропавшим без вести, находится до 150 розыскных и уголовных дел, перспектива по которым не просматривается. Как правило, в них содержится постановление о заведении дела и переписка с родственниками пропавших. Данное розыскное направление в МВД РФ не считается приоритетным, и результаты работы его сотрудников оцениваются скромно. Эти сотрудники чаще других привлекаются к дежурствам, усилениям, перебрасываются на другие участки, считающиеся более важными.

Оставляют желать лучшего техническое оснащение и профессиональная подготовка офицеров-розыскников. При заполнении опознавательных карт (при обнаружении трупов, эксгумации) зачастую не используются материалы протоколов судмедэкспертиз, обнаруживаются недостаточные познания в судебной медицине, криминалистике и других специальных науках.

При сложившейся в Российской Федерации системе розыска без вести пропавших, организации учетов на разыскиваемых и текущем состоянии контроля за этим видом деятельности открывается возможность манипулирования результатами, создания видимости активной работы и фактической бездеятельности на этом направлении. Особенно характерны подобные недостатки в условиях постконфликтной реконструкции на Северном Кавказе, где розыском занимаются разные ведомства и структуры, а оперативная обстановка предполагает дополнительные трудности. Например, до сих пор опознавательные карты трупов, найденных в Чечне, и другие материалы хранятся в ИЦ ГУВД по Ставропольскому краю.

Неудовлетворительная работа с родственниками пропавших без вести

Государство не уделяет достойного внимания родственникам пропавших без вести. Родственники по своей инициативе прилагают усилия по активизации розыска, направляют письма в различные инстанции (от участкового уполномоченного до Президента РФ) и получают стандартные идентичные ответы: «розыск продолжается, при получении новых сведений Вы будете уведомлены». В стране не создана система информирования и поддержки родственников пропавших без вести, отсутствует система комплексной медико-психологической и социальной реабилитации, а также пост-реабилитационного сопровождения этой категории граждан. Не учитывается оправдавший себя на практике между-

народный опыт организации и поддержки ассоциаций родственников, вовлечение их в розыскной процесс и конкретные мероприятия, которые становятся, по сути, подготовительной фазой к опознанию и проведению ДНК-экспертиз.

О задачах межведомственной комиссии по розыску пропавших без вести на Северном Кавказе

До сих пор в Российской Федерации отсутствует решение на государственном уровне о создании компетентной комиссии или другой структуры, способной организовать процесс экстренного, внепланового и масштабного установления судеб всех погибших и пропавших без вести на Северном Кавказе на настоящее время, а также выявления виновных в противоправных действиях. В Российской Федерации до апреля 2005 г. работала президентская Комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. Указом Президента РФ №1164 от 11 сентября 2007 г. вновь создана Межведомственная комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. Компетенция указанных комиссий распространяется на выяснение судеб граждан Российской Федерации пропавших без вести при защите интересов государства, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории Российской Федерации.

Международный опыт подтверждает необходимость создания государственной структуры для решения проблем **розыска в постконфликтный период**. Успешное решение задач розыска без вести пропавших в Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии определялось активной работой государственных комиссий этих стран.

В Положении о Межведомственной комиссии не прописаны задачи и план действий в случае возникновения экстраординарных обстоятельств, связанных с массовой гибелью не только «защитников интересов государства», но и рядовых граждан Российской Федерации, тысяч пропавших без вести и тысяч неопознанных тел и останков. В частности, в настоящее время, компетенция Межведомственной комиссии не распространяется в полной мере на организацию розыска всех граждан, пропавших без вести на Северном Кавказе, что представляется контрпродуктивным.

О пакете законов РФ по проблеме розыска граждан, пропавших в зонах вооруженных конфликтов

В настоящее время нормативно-правовая база Российской Федерации недостаточно подробно и всесторонне охватывает вопросы розыска пропавших без вести, предотвращения похищений, а также идентификации неопознанных останков в зонах вооруженных конфликтов. Текущее законодательство не предусматривает какого-либо особого порядка работы и специальных мер в области **розыска в зонах вооруженных конфликтов**.

До сих пор не принят Закон о государственной геномной регистрации граждан РФ, который, в частности, позволил бы создать общероссийскую инфраструктуру для эффективного опознания более чем сотни тысяч неопознанных останков, в том числе и останков жертв конфликтов. Отсутствуют или недостаточно проработаны законодательные меры о статусе лиц, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов, правах и льготах их родственников.

О Центре гражданского содействия розыску (ЦГСР)

В марте 2006 г. в структуре Миротворческой миссии имени генерала Лебеда (ММГЛ) был создан Центр гражданского содействия розыску (ЦГСР). Основными задачами Центра является:

- а) Проведение необходимых мероприятий по определению масштабов проблемы (создан веб-сайт www.rozysk.org, на котором представлен сводный список пропавших без вести);
- б) Сбор прижизненной информации на пропавших граждан (получено 2000 анкет и формируется единый банк данных);
- в) Создание программы для сравнения прижизненной информации пропавших без вести с информацией опознавательных карт неопознанных тел и останков (разработана и прошла апробацию программа для проведения сравнительной экспертизы);
- г) Работа с ассоциациями родственников пропавших без вести (проведение реабилитационных мероприятий и вовлечение в работу по розыску, подготовка к проведению ДНК-экспертиз).

При этом главной задачей ЦГСР в процессе диалога с органами государственной власти и местного самоуправления, взаимодействия с силовыми и правоохранительными органами является задача создания на государственном уровне эффективной системы розыска граждан, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов на Северном Кавказе.

Создание эффективной системы розыска в условиях розыска в условиях постконфликтной реконструкции территории предполагает:

- а) Плановое восстановление утраченных во время конфликтов штатных институтов розыска, судебно-медицинского исследования (БСМЭ ЧР), идентификации и гражданского контроля.
- б) Принятие экстренных мер по розыску граждан, пропавших в зонах вооруженных конфликтов для снижения напряженности в обществе из-за последствий конфликта и бездеятельности властей, а также предотвращения утраты важной информации о пропавших.

Президент Чеченской Республики и Правительство ЧР прикладывают значительные усилия по восстановлению структур власти и управления, созданию условий для работы штатных подразделений уголовного розыска МВД ЧР, восстановления бюро судебно-медицинской экспертизы. В парламенте Чечни создана комиссия по розыску без вести пропавших граждан, активную позицию занимает аппарат уполномоченного по правам человека, Правительством республики поощряется деятельность ассоциаций родственников пропавших без вести.

Однако, к сожалению, принимаемых руководством Чечни мер к розыску без вести пропавших граждан в зоне вооруженных конфликтов явно недостаточно, результаты розыска продолжают оставаться незначительными, а проблема остается нерешенной.

Требуются экстренные решения и комплексные меры со стороны всех уровней государственной власти Российской Федерации (в первую очередь Федерального центра), внимание всего российского общества к этой проблеме.

К первоочередным мерам по созданию эффективной системы розыска граждан, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов, мерам, которые необходимо предпринять незамедлительно на разных уровнях государственной власти, управления и общества в целом ММГЛ относит:

I. Решения на уровне федеральных органов государственной власти и управления

1. Отказ от порочной практики XX века по созданию массовых захоронений, братских могил и мемориалов **неизвестных** солдат и считать бережное отношение к человеческой жизни и уважительное отношение к погибшим гражданам неоспоримым морально-этическим долгом государства перед своим народом.

2. Принятие федерального нормативного акта (Указа Президента, Постановление Правительства Российской Федерации), обязывающего руководителей субъектов Южного федерального округа РФ, федеральные министерства и ведомства, органы местного самоуправления в установленные сроки решить проблему создания системы розыска и обеспечить эффективный розыск пропавших граждан.

3. Создание государственной комиссии по розыску граждан, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, или наделение Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести дополнительными полномочиями, организационными, кадровыми, материальными и финансовыми ресурсами для решения задач по розыску в особых условиях и чрезвычайных ситуациях.

4. Формирование в структуре Государственной или межведомственной комиссии постоянно действующего Центра розыска без вести пропавших граждан, в функциональные обязанности которого наряду с задачами организационного, контрольного и координирующего характера, вменить составление и ведение сводного списка пропавших без вести, сбор и перепроверку прижизненной информации и обеспечение надежного алгоритма выполнения идентификационных мероприятий (объективность, достоверность, независимость).

5. Государственной Думе Российской Федерации:

- в целях совершенствования законодательства по вопросу розыска без вести пропавших граждан рассмотреть вопрос о создании соответствующей Комиссии или Подкомиссии Государственной Думы РФ;
- рассмотреть и принять закон «О государственной геномной регистрации граждан РФ» (инициатор – МВД РФ) с учетом неудовлетворительного в целом состояния в стране системы розыска без вести пропавших и идентификации неопознанных трупов (сотни тысяч разыскиваемых граждан и неопознанных останков) и отсутствия возможности проведения срочных масштабных и качественных идентификационных мероприятий на примере ситуации в Южном Федеральном округе Российской Федерации;

- внести поправки в Закон об оперативно-розыскной деятельности в части увеличения сроков осуществления федерального розыска граждан, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов;
- поддержать поправки к федеральному бюджету РФ, предусматривающие выделение денежных средств на осуществление комплекса необходимых мер для организации эффективного розыска граждан, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов, а также идентификации неопознанных останков.

6. В рамках законодательства Российской Федерации принятие решения о привлечении к эксгумационным и идентификационным работам (в т.ч. к проведению ДНК-экспертизы) международных организаций и иностранных специалистов.

II. Мероприятия в федеральных министерствах и ведомствах

(Министерство Внутренних Дел, Министерство Обороны, Федеральная служба безопасности, Генеральная прокуратура, Российский Центр судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития РФ)

1. Руководителям министерств и ведомств, принимающих участие в розыске без вести пропавших граждан на Северном Кавказе или располагающих информацией о них (рапорты военнослужащих, заявления граждан, материалы опросов и допросов и т.д.), подготовить в определенном формате имеющиеся у них списки и направить их в Межведомственную комиссию для включения в сводный список и организации их розыска:

- в Министерстве Обороны РФ – материалы командования объединенных группировок войск, соединений и воинских частей, принимавших участие в боевых действиях в период с 1995 по 2005 гг.;
- в Министерстве внутренних дел РФ – документация Временных отделов УВД, располагавшихся на территории Чеченской Республики;
- в Федеральной службе безопасности РФ – документы отделов и сотрудников, работавших на территории Чеченской Республики.

2. 16-ой лаборатории СКВО МО РФ подготовить для передачи в Следственный комитет при Прокуратуре Чеченской Республики материалы на останки, не принадлежащие военнослужащим (пробы ДНК-экспертиз, опознавательные карты и другие материалы лаборатории в Ростове-на-Дону) с последующим включением этих материалов в процесс проведения розыскных мероприятий).

3. Следственному комитету при Прокуратуре РФ, Прокуратуре РФ и Министерству Внутренних Дел Российской Федерации:

- принять дополнительные меры по укреплению, оснащению розыскных структур в Чеченской Республике, повышению профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников, приданию розыску без вести пропавших граждан как виду деятельности сотрудников милиции престижности и приоритетности;

- решить вопрос о передаче материалов по вопросам розыска из ГУВД по Ставропольскому краю в Информационный центр МВД Чеченской Республики;
- вести в информационно-аналитических подразделениях МВД РФ учеты без вести пропавших граждан вне зависимости от формы регистрации дел на них (уголовных или розыскных);
- в интересах более качественного оформления и эффективного использования протоколов опознавательных карт на неопознанные трупы и эффективного использования их в процессе сравнительных экспертиз с прижизненной информацией пропавших без вести, наладить деловое взаимодействие сотрудников уголовного розыска МВД РФ и специалистов органов судебно-медицинской экспертизы.

4. С целью скорейшего осуществления в ЧР масштабных идентификационных работ развернуть на территории Северного Кавказа специальное подразделение Российского Центра судебно-медицинской экспертизы с необходимой инфраструктурой и материально-техническим обеспечением, занимающееся работой с останками жертв вооруженных конфликтов.

5. Российскому Центру судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития РФ на период становления Бюро судмедэкспертизы Чеченской Республики урегулировать вопрос оказания ему помощи в проведении профильных исследований в Бюро соседних регионов. Повысить уровень профессиональной подготовки местных специалистов региональных Бюро судебно-медицинской экспертизы.

6. Министерству здравоохранения и социального развития РФ создать комплексную программу по медико-психологическому сопровождению родственников без вести пропавших, предусмотрев обязательную подготовку или переподготовку специалистов (психологов, медиков, социальных работников), имеющих опыт работы с людьми, потерявшими своих близких.

III. Меры Президента и Правительства Чеченской Республики и других субъектов ЮФО

1. В Чеченской Республике к первоочередным задачам розыска пропавших без вести (с учетом восстановления штатных структур субъекта РФ) следует отнести:

- создание Республиканского Центра сбора информации о похищенных, пропавших без вести и захоронениях. Оповещение населения о местонахождении Центра и его районных филиалов с адресами и телефонами и о порядке действий граждан республики в случае обнаружения захоронений и получения информации о пропавших без вести;
- формирование при Республиканском Центре специальных бригад специалистов (археологи, антропологи, судмедэксперты, криминалисты, представители МВД ЧР, Прокуратуры, гражданского общества и др.) для профессиональной эксгумации обнаруженных захоронений;

- оборудование специальных хранилищ-холодильников для хранения эксгумированных тел и останков, одежды и других предметов, обнаруженных при поднятии захоронений. Создание условий для последующих идентификационных работ;
- выработка процедуры установления и инвентаризации могил неизвестных граждан, захороненных на городских, сельских кладбищах без проведения судебно-медицинских экспертиз с последующей эксгумацией и проведением законных исследований по идентификации останков с учетом этнокультурных и религиозных особенностей населения региона;
- поддержка ассоциаций родственников пропавших без вести, привлечение их к участию в розыскных, опознавательных и идентификационных мероприятиях.

2. Президенту Правительства Чеченской Республики повторно обратиться в федеральный центр (с учетом изменений в органах власти и управления РФ) с предложениями о создании Государственной комиссии или расширении полномочий межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести по Северному Кавказу и принятии неотложных мер по развитию инфраструктуры для проведения масштабных эксгумационных работ и судебно-медицинских исследований.

3. Руководству Ингушетии и Северной Осетии, используя потенциал гражданского общества, активизировать розыск без вести пропавших граждан в осетино-ингушском конфликте 1992 года, в т.ч. предпринять меры к поиску захоронений и проведению комплекса идентификационных мероприятий.

4. Принять меры к повышению профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников министерств и ведомств, участвующих в розыске, идентификации и установлении судеб пропавших без вести, в т.ч. учитывая международный опыт Международного Комитета Красного Креста (МККК) на Балканах и в других горячих точках планеты.

IV. Задачи миротворческих и правозащитных организаций, ассоциаций родственников пропавших без вести

1. Подготовить и провести слушания в Общественной палате РФ по вопросу предотвращения похищений и розыску без вести пропавших граждан в зонах вооруженных конфликтов на Северном Кавказе.

2. Миротворческой миссии имени Генерала Лебеда:

- в полной мере задействовать потенциал общественных организаций, входящих в миротворческую группу архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана на Северном Кавказе Общественной палаты РФ;
- завершить формирование сводного списка пропавших без вести на Северном Кавказе, разместив его полную версию на веб-сайте организации;
- во взаимодействии с правоохранительными органами приступить к проведению сравнительных экспертиз прижизненной информации пропав-

ших без вести с опознавательными картами неопознанных трупов (использование Банка данных ММГЛ);

- принимать активное участие в работе всех государственных и общественных структур, занимающихся розыском без вести пропавших на территории Северного Кавказа (Межведомственная комиссия, Комиссия парламента ЧР, РПЦ «Мемориал», ассоциации родственников и др.).

3. Общественным организациям региона совместно с региональными органами власти, органами местного самоуправления, бизнес-сообществом разработать и реализовать меры по социально-экономической поддержке родственников пропавших без вести, проведению комплексной программы их медико-психологической реабилитации и социальному сопровождению, а также вовлечению ассоциаций родственников в процесс розыска захоронений и установление судеб пропавших граждан.

4. Изучать и активно использовать международный опыт и, в первую очередь, опыт работы МККК в Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии в проведении масштабных работ по поиску и поднятию захоронений, идентификации граждан этих стран, пропавших без вести в зонах вооруженных столкновений. Учесть предложения МККК по усовершенствованию законодательства Российской Федерации и принятию модельного закона (для стран СНГ) о пропавших без вести лицах.

Выполнение предложенных рекомендаций по созданию эффективной системы розыска граждан, пропавших без вести в зонах вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, безусловно, будет способствовать разрешению этой актуальной и общественно значимой проблемы. К сожалению, временная задержка в проведении активных розыскных мероприятий уже сейчас привела к утрате важной информации, вызвала непонимание со стороны гражданского общества бездействия властей всех уровней, усилила правовой нигилизм и отчуждение между людьми и властью.

Рекомендации приняты 17 июня 2008 г. участниками круглого стола «Роль гуманитарного диалога между властью и обществом в мирном развитии Северного Кавказа и противодействии экстремизму. Предотвращение похищений, розыск без вести пропавших и реабилитация пострадавших»